

КУЛЬТУРА

Актер Борис Хмельницкий — в интервью «Газете» «У Аллы Демидовой одни только руки — как у Плисецкой в балете»

Сегодня свой юбилей отмечает замечательная актриса Алла Демидова. Много лет она прослужила в Театре на Таганке, сыграв в спектаклях Юрия Любимова целый каскад ярких ролей. Она играла в постановках Теодороса Терзопулоса, Анатолия Васильева, Анатолия Эфроса, Романа Виктюка, снималась в фильмах Киры Муратовой, Михаила Ромма, Михаила Швейцера. Сегодня Аллу Демидову поздравляет на страницах «Газеты» ее многолетний партнер по Театру на Таганке Борис Хмельницкий.

фотограф: Роман Мукаметжанов

«Я счастлив, что на своем жизненном пути встретил такую женщину. Говорю о ней сейчас даже не как о талантливой актрисе, а просто как о человеке. Мы вместе учились в Театральном училище имени Щукина, потом был наш дипломный спектакль «Добрый человек из Сезуана», а затем мы много лет прослужили вместе в нашем Театре на Таганке. Алла всегда тщательно готовила свои роли, что далеко не всем актерам свойственно.

Актеры в большинстве своем очень коммуникабельные люди, но Алла всегда любила уединение. Она была в нашем театре в хорошем смысле этого слова белой вороной. Некоторые считали, что она слишком изысканная, слишком высокомерная. Иных это оскорбляло: получается, что она — белая кость рядом с нами? А ведь она действительно такая и есть. На первый взгляд казалось, что она вообще не из этого театра, не с Таганки. Но если копнуть глубже, то увидишь: конечно, она актриса Таганки. У нее всегда был очень выразительный внешний рисунок. Она не столько играла,

сколько показывала характеры, что свойственно любимовскому, брехтовскому театру. Но она может работать в любом спектакле, у любого режиссера. Она и в любимовской манере могла играть, и у Эфроса, хотя это совершенно противоположные режиссеры. У Аллы одни только руки — как у Майи Плисецкой в балете. В «Добром человеке» она просто выходила на сцену и делала жест рукой, но его запоминали все. У нее была там не главная роль, но это совершенно не важно. Есть такое понятие в театре, как «эффект присутствия». У Аллы Демидовой это всегда очень сильно чувствовалось.

У нее такой характер, такая царственная стать, что запросто к ней не подойдешь, и запанибратство с Аллой просто невозможно. Я вспоминаю одну историю, которая прекрасно характеризует ее как человека. Было это в 1977 году, когда мы с театром поехали на гастроли в Париж. И решили мы с Аллой днем где-нибудь вкусненько пообедать. «Пойдем, — говорит она мне, — в какой-нибудь необычный рес-

торанчик». Ну, идем по улице, вокруг нас много китайских, арабских ресторанчиков, и вдруг мы наткнемся на какой-то чудесный подвальчик. Заглянули и видим: народу нет и повсюду маленькие пуфики разложены. Алла говорит: «Наверное, это какой-нибудь иранский ресторанчик или, может, арабский?» В общем, протягивает нам официант меню, но как-то странно на нас смотрит. Мы выбрали себе два супчика: она — мясной, я — рыбный. Приносят нам две плосечки. Ни вилки не дали, ни ножей, ни ложек. Алла объясняет: «Ну это, наверное, восточный ресторанчик, здесь едят руками». Съедаем мы кое-как эту похлебку. И в этот момент в ресторан заходит бабулька с двумя маленькими пудельками. Плюхается на эти пуфики, ставит перед своими псами плоски, и они все это начинают с аппетитом есть. И нам становится понятно: мы попали в собачий ресторан!

Самое главное в этой истории — реакция Аллы. Ни возмущения, ни растерянности. «Делаем вид, — говорит она мне, — что у нас такой извращенный вкус и нам очень нравится собачья еда». Расплатились мы, Алла улыбается официанту и говорит: «Спасибо вам большое, нам очень понравился ваш ресторан. Будем заходить еще». Она вышла как королева и царственно ушла. А еда в том ресторане, кстати, действительно была вкусной. Но только Демидова могла повести себя подобным образом в этой истории. Она никогда не покажет виду, что попала в дурацкую ситуацию, а всегда обыграет ее в свою пользу. Настоящая актриса!

Поздравляю тебя, дорогая Аллочка, с твоим небольшим юбилеем!»

93 мч